

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМИРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

1 Октября

№ 28

1912 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ

Крушеніе религіозной основы народ- ной души и кризисъ народной жизни.

Изъ доклада Всероссийскому Московскому противоалкогольному Съезду.

Стонъ народной души отъ гнета власти алкоголя.

Всякій, кто прямо смотритъ въ лицо жизни, кто вдумчиво относится къ окружающимъ насъ явленіямъ, кто мало-мальски любитъ свою родину, тотъ безъ ужаса и содраганія сердца не можетъ наблюдать той пестроты преступности, того разгрома и опустошенія народной жизни, отъ которыхъ стонетъ и изнемогаетъ русскій народъ. Пройдите по селамъ и деревнямъ и вы увидите не только въ воскресенье, праздничные и храмовые дни, но и въ рядовые, буденные весенніе и осенніе дни повальное пьянство народа. Пьютъ всё поголовно, исключая дряхлыхъ стариковъ да грудныхъ младенцевъ. Пьютъ урядникъ, пьютъ десятскій. Ошалѣвшіе отъ вина отцы напаиваютъ своихъ дѣтей и тѣшатся ихъ опьяненіемъ. Деревня представляетъ необычайное зрѣлище, точно всё люди заболѣли острымъ помѣшательствомъ. Начните съ „мужиковъ“ А. П. Чехова и до «Нашего преступления» И. А. Родіонова — все это одна непрерывная, скорбная, но правдивая эпопея одичанія деревни, озвѣренія народа: кражи, поджоги, конокрадство, ножещина и всяческое насилие надъ человѣкомъ и скотомъ. Вѣрные свидѣтели народной жизни, присяжные засѣдатели — крестьяне вопіютъ на весь міръ о полномъ развалѣ народной жизни въ деревнѣ: „бѣда теперь жить въ деревнѣ, страшно и на улицу выйти! Молодежь пьянствуетъ, ходитъ по ночамъ шайками и чуть что не по нихъ, то или ножомъ въ бокъ, или подожгутъ. А ужъ скотину и не думай выпускать въ поле, да и дома нужно спать возлѣ

лошади. Чѣмъ все это кончится, кто его знаетъ“. Изъ усть того-же народа слышимъ: „не стало въ людяхъ Бога, нѣтъ въ душѣ Христа, деревенская молодежь превратилась въ хулигановъ и разбойниковъ. Молодежи ничего не стоитъ весною вырвать изъ грядъ капусту, перепортить огородъ, бросить въ володезь вонючую жидкость, вырвать съ корнемъ молодья, плодовые деревья, опрокинуть ульи съ пчелами“—такъ въ одинъ голосъ жалуются крестьяне. Въ праздники цѣлыми бандами деревенскія хулиганы дѣлають военные набѣги. Угостить ихъ значить показать трусость, не угостишь—рискуешь жизнью. Недавно желѣзнымъ ломомъ парнями—хулиганами убить уважаемый приходомъ священникъ погоста Дубокъ (Псков. губ.) о. Овсянкинъ, отказавшій парнямъ въ выпивкѣ. На дняхъ-же въ погостѣ Коровскомъ пьяными парнями вырыто тѣло, только что похороненнаго, крестьянина, разнесли гробъ и поломали много крестовъ. Самое страшное—ножевая расправа. Въ Петровъ день въ Островскомъ уѣздѣ произошло десять ножевыхъ расправъ, изъ нихъ шесть кончились смертью. Въ Ильинъ день—семь дракъ, изъ нихъ четыре смертныхъ. Достоинно вниманія, что во всѣхъ такихъ случаяхъ обвиняемыми являются парни—подростки отъ 16 до 20 лѣтъ и крестьяне—присяжные всегда выносятъ имъ суровый приговоръ за поджоги и ножещину: видно натерпѣлись сердечные отъ хулиганства. Наглость деревенскихъ хулигановъ переходитъ всякіе предѣлы: тамъ зарѣзали породистыхъ жеребца и быка, вырѣзали овецъ; тамъ лень изъ мочила выпустили и, втоптавши въ грязь, пораскидали по полю; въ одномъ мѣстѣ сарай съ сѣномъ и амбаръ съ зерномъ подожгли, въ другомъ—въ амбарѣ, въ льняное сѣмя воды налили». Въ селахъ и деревняхъ ни одинъ праздникъ безъ мертваго тѣла не обходится. На утро послѣ праздника Рождества Богородицы, говорить правдивый бытописатель деревенской жизни Родіоновъ, въ Чернозemi одинъ черноземецъ оказался зарѣзаннымъ, другого съ проломаннымъ черепомъ, въ безсознательномъ состояніи, отвезли въ больницу; человекъ три съ поломанными ребрами отлеживались дома, а еще пять человекъ съ кровоподтеками, царапинами на лицахъ и не глубокими ножевыми ранами—совсѣмъ не ложились. Въ довершеніе всей картины кто то, видимо изъ мести, выпустилъ кишки у лошади свата Акима, полоснувъ ножомъ въ животъ. Животное околѣло“. Словно человѣческое чувство навсегда угасло въ груди деревенскихъ озорниковъ и изъ нѣдръ души вырвался наружу лютый, дивій звѣрь.

Ужась надвигающагося кризиса народной жизни слышится въ письмѣ крестьянъ с. Черный-Куть, Херсонской губ., на имя предсѣдателя Г. Думы, г. Хомякова: «просимъ васъ и всѣхъ членовъ Г. Думы о закрытіи монополии, потому что въ будущемъ и мы и наши дѣти будемъ нищими; до того распяньствовала наша молодежь, что на насъ ни малѣйшаго вниманія: крадутъ у отцовъ хлѣбъ, свиней, курей и что попало и сбываютъ евреямы за полъ цѣны и устраиваютъ попойки; даже дѣвки и подростки: 13—15 лѣтъ, получивши отъ владѣльцевъ за поденныя работы деньги, пропиваютъ, а если этого мало — крадутъ яйца, муку и пр. и пропиваютъ. Это дѣлаютъ дѣвки и мальчуганы, а взрослыхъ и описать невозможно». Во всѣхъ такихъ выступленіяхъ возбудимость человѣка — звѣря подогрѣвается выпитымъ виномъ. А послѣдняго употребляется русскимъ народомъ не мало. За одинъ сентябрь прошлаго года отъ продажи казеннаго вина поступило въ Самарское казначейство 704.159 р. 64 к. Одна только Самарская губернія выпиваетъ въ годъ на 20.000.000 р., при постоянныхъ жалобахъ крестьянъ на мало-земелье и бѣдность. Одинъ поселокъ Юзовка выпиваетъ въ годъ вина на полтора милліона руб. Міровоззрѣніе громилъ и разрушителей деревенской жизни незамысловато, просто и весьма опредѣленно: „што человѣкъ, што собака — все едино, всѣдохнемъ, одна падалъ останется.... Нѣтъ Бога, какой тамъ Богъ? Разъ не видалъ никто Бога, значить, его нѣтути. Нонче одни дураки въ Бога вѣрятъ. Никакого Бога, никакой Божьей Матери нѣтъ. Ъшь, пей, гуляй съ дѣвками, веселись въ сласть, вотъ и все“... (Н. преступленіе).

И вотъ въ то время, пока церковь, общество и школа присматриваются и прислушиваются ко всему происходящему, духовная пугачевщина захватываетъ толщу народную, арестанская мораль, оправдывающая пьянство, развратъ и самоубійство, расширяетъ свои гноящіеся уста, возвышаетъ свой всеразрушающій голосъ, и смѣло и скоро рѣшаетъ міровые вопросы: «люди — пылинки, законъ — плевокъ, человѣчество — пустое стадо, жизнь — безмысленница, ни къ чему. Бога не надо, вѣчность — пустота и мракъ“. Моральная невзыскательность духовныхъ потрошителей вопить: «какія тамъ права и гумманность? Живодеромъ былъ человѣкъ, живодеромъ и останется. И правильно: бей, души и дери, пока тебя самага черти не задушили. Имѣющій право, да дѣлаетъ — вотъ вамъ единственная заповѣдь. Какъ не живи, а конецъ одинъ. Ну, и живи такъ, чтобы вся кровь киѣла, чтобы ни одне

минута даромъ не прошла, чтобы потомъ не жалѣлъ: вотъ, молъ, могъ взять отъ жизни и не взять».

Кризисъ современной мысли, духовное банкротство отрицателей достигло апогея: „что мнѣ до того, что духъ мой тамъ возсіяетъ, какъ звѣзды утреннія, а я тутъ въ безсиліи и мукахъ задыхаюсь, какъ собака. А тѣмъ паче, если безсмертія и вовсе не окажется. Что мнѣ до того, что Иванъ Ивановичъ будетъ въ голубыхъ ризахъ ходить и пальмовой вѣткой обмахиваться. Не хочу я страдать для этого Ивана Ивановича, пропади онъ пропадомъ“.

Удивительно ли, что послѣ такой морали душа народная болѣе и болѣе опустошается, жизнь народа затопляется моремъ горячихъ слезъ, изъ сердца народнаго струится рѣченька крови. Удивительно ли, что отъ такого ига жизни безъ просвѣтовъ народъ крикомъ кричитъ, мать—земля стономъ стонетъ. А. П. Чеховъ въ своихъ произведеніяхъ изображаетъ жалкую жизнь людей съ слабо развитымъ чувствомъ, лишенную идеаловъ и то, какъ слабое развитіе чувства отражается на общественной душѣ упадкомъ идеальныхъ стремленій, ослабленіемъ благотворнаго вліянія отцовъ на дѣтей, старшихъ на младшихъ,—такъ выразительно обозначившихся въ пьяномъ разгулѣ и въ ужасахъ одичанія современной деревни. Дальше идти по этому слезному и кровавому пути нельзя: впереди полное опустошеніе души, развалъ жизни и гибель народа. Единственный выходъ изъ рокового тупика—это поворотъ къ Христу и евангелію, къ живой вѣрѣ и чистотѣ жизни и мобилизація въ этихъ цѣляхъ всѣхъ живыхъ силъ церкви, миссіи, семьи и школы—всего русскаго общества. Недаромъ и неизбежно въ одномъ изъ ноябрьскихъ засѣданій Г. Думы было высказано единодушное пожеланіе членовъ Думы о возможно-широкомъ распространеніи въ народѣ евангелія, въ видахъ духовнаго оздоровленія народа. Это пожеланіе думцевъ должно читать такъ: Пастыри словеснаго стада! Усилите, умножьте ваше служеніе Слову, ибо Пастырь безъ живаго слова, что сѣятель безъ сѣмени. Невольно при этомъ въ душѣ возстаетъ величавый образъ незабвеннаго В. С. Соловьева и исполненное глубокаго смысла его изрѣченіе: мы Христу покланяемся въ церквахъ по праздникахъ, но не даемъ Ему мѣста въ нашей жизни. Истинное христіанство должно выйти изъ храма, пройти чрезъ внутреннюю жизнь каждаго, поселиться въ жилищахъ человѣческихъ и распространиться на всѣ дѣла человѣческія.

Живыя жертвы зеленому змію отъ народа.

„Наше преступленіе“, преступленіе общества нашего времени, зло нашихъ дней—это пьянство, вѣрнѣе алкоголизація населенія. Процессъ алкоголизаціи населенія совершается посредствомъ развращающаго примѣра нетрезвой жизни, но еще болѣе путемъ передачи дурныхъ наклонностей отцами дѣтямъ. Въ Курской губерніи въ 369 школахъ изъ 486 школъ ученики пьютъ водку, другими словами, изъ 4 учениковъ 3 пьютъ водку. Изъ 470 человѣкъ мастеровыхъ, изслѣдованныхъ д-ромъ Григорьевымъ, 248 начали пить въ дѣтскомъ возрастѣ ученія. Изъ 58 дѣтей, опрошенныхъ профес. Казанскаго университета, 10 человѣкъ въ старшемъ отдѣленіи были пьяны и напивались; изъ 21 ученика среднего отдѣленія 10 пили водку и пять изъ нихъ были уже пьяны. Изъ 27 учениковъ младшаго отдѣленія 19 человѣкъ пили водку, а 14 изъ нихъ бывали пьяны и только 8 учениковъ изъ 58 никогда не пили водки. (Дѣятель. Ян. 1899 г.)

По даннымъ д-ра Коровина для Московской губерніи пьютъ спиртные напитки 66,1% мальчиковъ и 45,5% дѣвочекъ. Опросомъ студентовъ трехъ высшихъ учебныхъ заведеній установлено, что на каждую сотню опрошенныхъ приходится 80 пьющихъ, а изъ каждой сотни пьющихъ 79 начали пить въ средней школѣ и изъ нихъ 39 въ младшихъ классахъ. По самой снисходительной статистикѣ ежегодно сходятъ съума отъ алкоголя отъ 3000 до 5000 душъ. Изъ вышесказаннаго нельзя не заключить, что соблазнъ слѣдованія примѣру старшихъ-пьющихъ есть первый и главный этапъ на пути къ пьянству. О томъ, что алкоголь является источникомъ самыхъ опасныхъ и наиболѣе противообщественныхъ преступленій, свидѣлствуютъ данныя изъ паблюденій д-ра Бера надъ 3200 заключеннымъ въ тюрьмахъ Германіи. Оказывается, что 41,7% всѣхъ заключенныхъ были пьяницы, что пьянство привело въ тюрьму 30% мужчинъ и 61% женщинъ. Тѣми же наблюденіями установлено, что между убійцами болѣе половины были пьяницы: между лицами, судившимися за причиненіе тѣлесныхъ поврежденій, $\frac{3}{4}$ были пьяницы и что между лицами, покушавшимися на цѣломудріе 60% было пьяницъ. Наблюденіями профес. Мазуана въ Лютихской тюрьмѣ выяснено, что 44,7% осужденныхъ за разныя тяжелыя преступленія были пьяницы и пьяницы привычныя, постоянныя, а не изъ случайно напившихся. Вліяніе алкоголя на увеличеніе количества психическихъ болѣзней, наслѣдственности у помѣшанныхъ и вообще болѣзненной на-

слѣдственности свидѣтельствуется наблюдательными таблицами Коллера, изъ которыхъ слѣдуетъ, что психопатія, пьянство и душевныя болѣзни составляютъ 87% наследственности. Отчеты психіотрическихъ заведеній въ Россіи происхождение 6-й части случаевъ помѣшательства въ Россіи объясняютъ алкоголемъ. Весьма цѣнныя наблюденія д-ра Бурневила въ заведеніи идіотовъ (Бисеуръ) краснорѣчиво говорятъ о вліяніи алкаголя на развитіе идіотизма: изъ 1000 дѣтей идіотовъ 471 имѣли отцевъ-пьяницъ, 84 матерей пьяницъ, 65 обоихъ родителей пьяницъ. Относительно 170 идіотовъ свѣдѣній не получено и только родители 209 идіотовъ изъ 1000 не признали себя пьяницами. Слѣдовательно, половина случаевъ идіотизма всецѣло зависѣла отъ пьянства. Относительно психическихъ заболѣваній, здоровья и нравственности населенія въ Россіи, извѣстный русскій психіатръ Сикорскій утверждаетъ, что въ тѣхъ раіонахъ, гдѣ употребленіе вина стоитъ выше, наблюдается больше всякаго рода преступленій, тамъ значительная дѣтская смертность и число дѣтоубійцъ, причемъ самое наростаніе преступленій стоитъ въ полномъ соотвѣтствіи съ возрастающимъ потребленіемъ вина. Перерожденіе организма и передачу вредныхъ перерожденій по наследству во всей полнотѣ гибельныхъ наследствій постигаль уже древній міръ. Діогенъ говоритъ идіоту: „отецъ твой былъ пьянь, когда зачалъ тебя“. Отецъ медицины, Гиппократъ, указывалъ на питье вина въ день зачатія, какъ на причину идіотизма, эпилепсіи и другихъ болѣзней нервовъ. Ликургъ воспретилъ въ Спартѣ въ день свадьбы употребленіе вѣрскихъ напитковъ. Такой же строгости законъ существовалъ и въ Карфагенѣ. (Своржинскій) Вотъ какъ глубоко мыслила сѣдая мудрость древнихъ о предметахъ, къ которымъ люди нашего времени относятся, по меньшей мѣрѣ, легкомысленно. Помимо увеличенія количества помѣшанныхъ и идіотовъ, возрастанія числа преступленій, разстройства народнаго здоровья, пониженія нравственности, матеріальнаго разоренія народа, всемірно-извѣстный, нашъ русскій психіаторъ И. А. Сикорскій, великій баянь трезвости, отмѣчаетъ ужасающую роль алкаголя въ пониженіи трудоспособности русскихъ рабочихъ. Экономическому благосостоянію страны, предупреждаетъ Сикорскій, угрожаетъ реальная опасность. Въ обществѣ, правительствѣ, законодательныхъ учрежденіяхъ начинаютъ присматриваться къ грядущей опасности и оцѣнивать ее. Всюду слышатся рѣчи о вредѣ частыхъ трудовыхъ перерывовъ и о матеріальныхъ потеряхъ. Главная же опасность въ нарушеніи трудового инстинкта. За праздничнымъ днемъ слѣду-

еть прогульный. Прогульные дни— обычное явление русской трудовой жизни. Праздники потеряли свое здравоохранительное значение и являются простым бездѣльемъ. Дѣйствительная, физиологическая сила и экономическая продуктивность населенія падаетъ. Существуетъ серьезное опасеніе, продолжаетъ Сикорскій, что на международномъ рынкѣ, на всемірной аренѣ трудового состязанія народовъ, русскій работникъ все равно интеллигентъ и простой, обнаружить меньшія рабочія достоинства въ зависимости отъ алкоголизации, сдѣлавшейся наследственнымъ и упрочившимся въ странѣ зломъ. А о моментахъ боеваго столкновенія народовъ страшно и подумать. На вѣсахъ историческихъ судебъ учитывается каждый утерянный атомъ души. Всякое пониженіе народнаго труда и энергіи, хотя-бы и кратко-временное, опаснѣе голода, опаснѣе всѣхъ экономическихъ и финансовыхъ кризисовъ. Зеленый змій живетъ въ народной душѣ, какъ бы въ своей наследственной вотчинѣ. Дальнѣйшее господство зеленого змія полно зловѣщихъ перспективъ: онъ опаснѣе войны, опаснѣе холеры и чумы, опаснѣе междуусобій, онъ убиваетъ тѣло и душу народную!

Какъ разрушительно вліяетъ пьянство русскаго народа на основы религіозной, семейной и бытовой жизни, вотъ примѣры. Приходскому священнику Духовная Консисторія поручаетъ преподавать увѣщаніе нѣкоему К., на 48 году жизни вздумавшему отъ православія перейти въ іудейство. Священникъ приглашаетъ К. для увѣщанія. Оказывается, что К. 18-ти лѣтъ отъ роду, будучи іудеемъ, принялъ православіе, а ровно черезъ 30 лѣтъ возвращается обратно. Удивленный священникъ спрашиваетъ, почему К. оставляетъ православіе. Нисколько не смущаясь К. отвѣчаетъ священнику другимъ вопросомъ: „Что осталось, отецъ, отъ православія? Отъ него остались полугарь алкоголя, запахъ махорки и матерная брань. Гдѣ собрались простые русскіе люди, называющіе себя православными, тамъ, какъ нигдѣ, скверно ругаются, пьянствуютъ и одурманиваютъ себя махоркой“. Конечно, въ отвѣтъ ренегата есть гипербола, но нельзя отрицать и того, что православный въ простонародьѣ становится синонимомъ пьющій, пьянствующій и сквернсловящій. Другой примѣръ. Къ приходскому батюшкѣ являются родственники одной дѣвицы и просятъ вразумить ее. Дѣвица рѣшила принять магометанство и выйти замужъ за магометанина. Недоумѣвающій батюшка спѣшитъ къ заблудшей: „Мать моя, повѣствуетъ дѣвица, изстрадалась и измучилась отъ пьянства отца, который спяна загналъ ее въ могилу. Старшій братъ—пья-

ница, второй—тоже, третій подросткомъ былъ трезвый, а теперь сталъ подражать отцу и братьямъ, рѣдко приходитъ трезвымъ, на дняхъ—за пьянство въ работѣ отказали, со службы удалили—вотъ оно православіе. А въ одномъ дворѣ съ нами живутъ магометане, люди трезвые, помощники семьи, кормильцы, добрые работники: не вѣкъ же мнѣ съ пьяницами водиться и мучиться. Да и то вопросъ, къ кому ближе Богъ, къ беспросыпному пьяницѣ—обидчику семьи изъ православныхъ или къ трезвому работнику магометанину“. Вотъ горькая дума русской дѣвушки, которая въ жизни не знаетъ просвѣта отъ пьянства близкихъ родныхъ. Еще примѣръ. Священникъ убѣждаетъ заводского рабочаго не брать сына изъ школы до окончанія курса, напоминаетъ о долгѣ къ отечеству. „Какое, кормилецъ, у меня отечество? Забой или доменная печь—вотъ мое отечество, моя могила. „Отечество“ путемъ и дѣтей то нашихъ не учить, знай проклятаго поила для нашего брата заготовляетъ, по всему поселку поразставило, хошь—не хошь пей. Сперва баба моя спилась, потомъ сынъ—помощникъ опился и погибъ, теперь дочь замужняя стала шинковать водкой, отбилась отъ семьи и мужа, беспросыпно пьетъ. И маюсь на старости съ малыми дѣтьми и бабѣ и мужское дѣло замной, знать, кара небесная постигла меня“. А вотъ молодая жена сапожника, въ теченіе десяти лѣтъ живущая съ беспросыпнымъ алкоголикомъ мужемъ, въ нуждѣ, голодѣ и холодѣ, познакомилась съ хуторяной сверстницей, стала искать утѣшенія отъ горемычой жизни, нашла у сверстницы хорошее трезвое общество, чтеніе слова Божія и пѣніе псалмовъ и въ концѣ всего всѣмъ существомъ отдалась баптизму и стала яростнымъ врагомъ православія. Можно бы тысячи примѣровъ привести изъ жизни народа, но кто ихъ не знаетъ. Слѣпому развѣ не видно, какъ алкоголь разрушаетъ и губитъ тѣлесныя силы народа, опустошаетъ душу народную, а вмѣстѣ съ нею—и жизнь народную

Матеріальныя жертвы зеленому змію отъ народа.

Система взиманія налоговъ съ народа черезъ допущеніе продажи спиртныхъ напитковъ выражается въ жизни народа тѣмъ, что государство продаетъ народу водки на 700.000.000 руб., около 10 рублей на каждую живую душу, а тратитъ на народное образованіе всего 70.000.000 р. а по даннымъ М. Д. Челышева, члена Г. Гумы, на водку идетъ въ 15 разъ болѣе, чѣмъ на народное образованіе, другими словами, на 1 рубль учать, а на 15 руб. развращаютъ пьянствомъ. Если къ 700.000.000 прибавить продажную стоимость пива,

вина, то получится цѣлый миллиардъ на пошло народу. Стало быть, ежегодно на разрушеніе здоровья русскаго народа, на увеличеніе его преступности, на пониженіе его трудоспособности изъ благосостоянія народа изъемятся одинъ миллиардъ. Для правильности подсчета сюда надо прибавить расходы государства на дома умалишенныхъ и душевно-больныхъ, на тюрьмы, на судъ, на мѣста ссылки, на полицію, на больницы, на періодическія пособія обнищавшему отъ пьянства народу въ сотни миллионѡвъ, на недоимки и проч. Площадь пахатной земли, обслуживающая задачи винокуренія, составляетъ 2,075,827 десятинъ. Ржи, картофеля, кукурузы, проса, овса, ячменя, пшеницы, употребляемыхъ на винокуреніе расходуется 156 000.000 пудѡвъ, иначе сказать, винокурными заводами зернового хлѣба уничтожается гораздо болѣе, чѣмъ всякой саранчей и сусликами.

Въ сводкѣ свѣдѣній главнаго Управленія необладныхъ сборѡвъ казенныя, винныя операціи обозначены за 1911 годъ въ такомъ видѣ: въ 65 губерніяхъ и 10 областяхъ имѣлось 2,935 винокурныхъ заводовъ, 564 спиртоочистительныхъ складѡвъ и 26,234 казенныхъ винныхъ лавѡкъ. Казеннаго вина продано 91,650,236 ведеръ. Валоваго дохода поступило 789,076,591 руб. Расходъ по содержанію и производству 184,430,806. Чистаго дохода: 597,645,785 руб. т. е. на 23,190,133 болѣе, чѣмъ въ предшествующемъ 1910 году. Если пріймемъ все это во вниманіе, то яснымъ станеть, что взиманіе налоговъ чрезъ допущеніе продажи спиртныхъ напитковъ есть петля, накинутая на шею народа, отъ которой онъ задыхается и доходы государства отъ продажи проклятаго пошла народу подобны тому доходу, когда мать живетъ развратомъ своей родной дочери. Отсюда, за семилѣтіе самое ужасное въ исторіи нашего отечества (1902—1909 год.) питейныхъ заведеній стало болѣе, чѣмъ въ двое.

Пути и средства къ отрезвленію народа.

Что же дѣлать? Съ чего начать?

Въ исторіи развитія русскаго самосознанія послѣднихъ годовъ обозначились важные моменты. Первый изъ нихъ—исповѣданіе вѣры русскаго кающагося дворянина въ лицѣ Н. Н. Неплюева, закончившееся изданіемъ пяти томовъ трудовъ по религіознымъ вопросамъ. Второе—появленіе сборника „Вѣхи“, какъ оцѣнка духовнаго и моральнаго облика русской интеллигенціи. И третій—выступленіе въ Думѣ Чельшева по вопросу о пьянствѣ народномъ

и отклики народа въ отвѣтъ на призывъ Чельшева. Всѣ эти моменты—лишь три отдѣльные звенья одной цѣпи—глубокаго сознанія народнаго необходимости для жизни религіозно-нравственныхъ основъ и устоевъ. И это убѣжденіе мощно звучитъ въ откликахъ народа на призывъ Чельшева. Приведу два изъ нихъ: „проповѣдники лѣнятся и спятъ. Нужно ихъ разбудить и обязать проповѣдывать въ воскресные и праздничные дни о мирѣ, о воспитаніи народа, о пьянствѣ“. (Пермск. губ.) Второе: „хотѣлось бы, чтобы изъ устъ пастырей церкви сорвалось бы, наконецъ, правильное и простое опредѣленіе того, что происходитъ у насъ на Руси, чтобы они провозгласили: горе вамъ, вводящимъ въ соблазнъ малыхъ силъ и полное горячей любви и христіанской вѣры простое слово повліяло бы могущественнѣе и сильнѣе, чѣмъ талантливѣйшія рѣчи ораторовъ. Ясно желаніе народа, чтобы пастыри усилили проповѣдь Слова Божія, чтобы Церковь возвысила свой голосъ какъ объ истинахъ упованія, такъ равно и по поводу общественныхъ теченій и недочетовъ народной жизни. И понятно: какъ въ музыкѣ и пѣніи есть всегда одинъ опредѣленный, преобладающій тонъ, связующій и красящій всю пестроту составныхъ звуковъ, все разнообразіе тоновъ пьесы, такъ и въ жизни народа всегда долженъ быть слышимъ мощный и властный голосъ Божественной истины изъ устъ архипастырей и пастырей. Самъ народъ проситъ освѣжить основы религіознаго народнаго міропониманія, озарить народный смыслъ вѣковѣчной Христовой истиной. Евангеліе—вотъ наша оружейная палата духовнаго воинствованія противъ всѣхъ невзгодъ и нездоровыхъ наростовъ народной жизни. Нашъ добрый русскій народъ всегда говоритъ: „Слово Божіе, что ясное солнце, и душу просвѣщаетъ, и сердце согрѣваетъ, и горечь жизни услаждаетъ“. Наукой установлено, что видимое солнце свѣтитъ намъ не только непосредственно двемъ, но и болѣе сокровеннымъ образомъ: сіяетъ ли электрическая лампа, горитъ ли стеариновая свѣчка или лучина—все это преобразованная солнечная энергія. Тоже и съ тепломъ. Солнце грѣетъ не только тепловыми лучами. Нѣтъ запасы солнечнаго тепла накоплены солнцемъ вѣками въ видѣ минеральнаго топлива, въ видѣ дровъ и угля. Силою солнца, съ помощью зажигательнаго стекла, собирающаго и направляющаго лучи солнца въ одну точку, можно расплавить платину, сжечь алмазь, расплавить огнеупорную глину. Самые тугоплавкіе металлы носятся въ атмосферѣ солнца въ видѣ тончайшаго раскаленнаго пара. Такова сила видимаго солнца. Во сколько разъ могущественнѣе вліяніе солнца Правды—

Христа Спасителя и Его свѣтозарной, вѣковѣчной и спасительной истины, направленной на душу и сердце народное! Если имѣемъ пріюты для престарѣлыхъ и калѣкъ, убѣжища и пріемные покои для „бывшихъ людей“ и босяковъ, то это — никакъ не продуктъ какой-то отвлеченной гуманности, а преобразованная сила свѣта и духа евангельскаго. Вседѣйственная сила свѣта и духа евангельской истины, расплавившая очертвѣвшее сердце мытаря и блудницы, преобразившая жизнь разбойника, преобразить и жизнь народную, и обновить лице русской земли. Съ одной книгой—евангеліемъ, мы можемъ поставить весь міръ у ногъ своихъ, потому что евангеліе есть и будетъ, по признанію всѣхъ, первая книга въ мірѣ. Вотъ въ чемъ наше могущество: мы сильнѣ меча, сильнѣ картечи, сильнѣ грома (Мюллуа). Итакъ, непрестающій церковный голосъ о путяхъ и средствахъ спасенія народа и объ отступленіяхъ народа отъ воли Божіей долженъ занять подобающее ему мѣсто въ жизни народной. Поэтому первый, угловой, основной камень отрезвленія должны положить церковь, миссія и школа. Съ цѣлью утвержденія русскаго православнаго люда въ истинахъ вѣры и христіанской жизни, необходимо составленіе концентрическихъ курсовъ вѣроученія, соотвѣтственно возраста дѣтскаго, юношескаго (брачнаго) и зрѣлаго, по образцу проповѣдей Деконета для дѣтей. Вступленіе въ бракъ предваряется непременно прохожденіемъ установленнаго курса. Далѣе, духовенство, наблюдающее моменты преломленія русскаго самосознанія, о которыхъ говорилось выше, должно совершенно отмежеваться отъ области служенія зеленому змію, перестать личнымъ участіемъ и жертвами питать и грѣть общенароднаго врага. Отсюда, съ личнаго покаяннаго поворота духовенства въ сторону безусловной трезвости начнется и всенародное покаяніе, поворотъ къ чистотѣ жизни и евангелію.

Созывъ собора и преобразованіе приходской жизни (съ обезпеченіемъ священниковъ) на началахъ древнихъ христіанскихъ общинъ, при чемъ преобразованная жизнь прихода откроетъ доступъ священнику въ дома прихожанъ, какъ средство общенія пастыря съ пасомыми и приходской самодѣятельности.

Учрежденіе обществъ трезвости и миссіонерскихъ братствъ въ виду того, что успѣхъ Стефана Подгорнаго въ Суздали, братцевъ: Ивана Колоскова въ Москвѣ и Петербургскаго Ивана Чурикова въ большой степени объясняется ихъ призывомъ и живымъ примѣромъ трезвости.

Введеніе общенароднаго въ храмѣ пѣнія, организація кружковъ пѣвческихъ.

Изданіе обще-россійской газеты для народа, которая обозрѣвала бы жизнь народа со всѣми ея тѣнями въ лучахъ свѣтозарной Христовой истины, изданіе еженедѣльниковъ и ежемѣсячниковъ въ томъ же родѣ.

Введеніе въ курсъ народной школы особаго предмета—науки о трезвости и борьба съ пьянствомъ (элементарная анатомія, гигиена и трезвость).

Борьба съ праздностью, нищенствомъ и тунеядствомъ.

Усиленіе отрезвительной благотворительности и открытіе государственнаго кредита на борьбу со зломъ.

Устройство дешевыхъ (по возможности) противоалкогольныхъ музеевъ и организація популярныхъ народныхъ повсемѣстныхъ чтеній.

Повышеніе акциза на вино.

Улучшеніе быта заводскихъ и фабричныхъ рабочихъ и страхованіе ихъ отъ несчастій.

Предоставленіе права сельскимъ обществамъ закрывать винныя лавки и воспрещать продажу вина на своихъ территоріяхъ.

Предоставленіе права женамъ и матерямъ участвовать въ обсужденіи на сходахъ вопросовъ, касающихся питейнаго дѣла.

Усиленіе взысканій и наказаній: а) за недозволенную и тайную продажу; б) за продажу вина малолѣтнимъ и молодежи; в) за появленіе въ пьяномъ видѣ на улицѣ, въ вагонѣ, въ храмѣ и особенно въ общественныхъ собраніяхъ.

Прекращеніе взиманія налоговъ съ народа черезъ продажу спиртныхъ напитковъ народу, чтобы изъято было изъ обихода русской жизни дошедшее до насъ чуть ли не со времени Бориса Годунова оскорбительное для Русскаго Государя выраженіе: „гуляль и пиль во Царевомъ кабацѣ“.

Дѣло скорѣйшаго отрезвленія русскаго народа—задача св. Синода, высокихъ Палатъ и министерствъ, въ предотвращеніе полнаго вырожденія и вымиранія отъ алкоголя русскаго народа, какъ было то съ индѣйцами въ Сѣверной Америкѣ и съ инородцами—въ Сибири

Участковый попечитель о народной трезвости въ мѣст. Юзовкѣ,

Священникъ *Іоаннъ Трухмановъ.*